

АМЕЛИЯ ГРЕЙ

С ЛЮБОВЬЮ,
ГЕРЦОГ

ИМАРМЕ

Шарм (АСТ)

Амелия Грей
С любовью, герцог

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Грей А.

С любовью, герцог / А. Грей — «Издательство АСТ»,
2017 — (Шарм (АСТ))

ISBN 978-5-17-114878-2

Даже самый отъявленный повеса со временем превращается в респектабельного джентльмена – вот и Слоан Нокс, герцог Хоксторн, более всего озабочен, как бы подыскать подходящую партию для младшей сестры. Кандидат в женихи имеется, да вот незадача: его упрямая сестрица, мисс Лоретта Куик, прямо-таки одержима нелепой мыслью, что сначала ее брат должен девушку полюбить, а уж потом на ней жениться! Поначалу Хоксторн, скрепя сердце, неохотно соглашается помочь Лоретте пробудить чувства между будущими супругами. А потом, все лучше узнавая эту поистине замечательную девушку, и сам начинает мечтать жениться по любви... причем именно на ней.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-114878-2

© Грей А., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Амелия Грей

С любовью, герцог

Серия «Шарм» основана в 1996 году

Amelia Grey

TO THE DUKE WITH LOVE

В оформлении обложки использована работа, предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press и литературного агентства Nova Littera SIA.

© Amelia Grey, 2017

© Перевод. Я. Е. Царькова, 2019

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

«Дорогой читатель!

Зима подходит к концу, и вот уже не за горами новый сезон, но и в этом сезоне мы, по-видимому, окажемся в водовороте хорошо знакомых интриг, но состав участников, правда, несколько изменится. В этом году состоится долгожданный дебют леди Адель, сестры герцога Хоксторна. Хотя лично я никогда не встречалась с ней, из достоверных источников мне известно, что это бриллиант чистой воды, обладать которым считал бы за счастье всякий джентльмен. Не побоюсь высказать предположение, что борьба за благосклонность леди Адель будет беспримерно жесткой и бескомпромиссной, ибо кому как не мне – той, что постоянно держит руку на пульсе общественной жизни, – быть в курсе всеобщих чаяний и волнительных ожиданий. Меня, как и вас, волнует один вопрос: что же предпримет один из сент-джеймских повес, дабы ошибки его буйной молодости не легли несмываемым пятном позора на репутацию его единственной и горячо любимой сестры?

Из скандального листка мисс Гоноры Труфф

Глава 1

Даже если леди не права, истинный джентльмен не должен указывать ей на это.

Сэр Винсент Тибальт Валентайн.

Руководство для истинного джентльмена

Наконец вдали, за серой пеленой мелкого дождя показался нарядный фасад крепкого двухэтажного особняка. Солан Нокс, он же герцог Хоксторн (или Хок, как его называли друзья), остановился передохнуть на вершине каменистой гряды. Вот-вот начнет смеркаться, и как было бы приятно в этот промозглый день увидеть свет хоть в одном из окон и услышать собачий лай, но лишь сероватый дым из трубы, едва различимый на сером фоне хмурого неба, говорил, что дом обитаем.

Настроение у герцога было под стать погоде, и осознание, что промок и продрог он исключительно по собственной вине, лишь добавляло раздражения. Когда этим холодным, но ясным февральским полднем отправился в путь верхом, а не в карете, он думал лишь о том, как побыстрее добраться до места назначения. Он не мог предугадать, что бедная кляча с постоянного двора захромает через полчаса езды и ему придется весь оставшийся путь проделать пешком. Точно так же Солан не мог предположить, что указанный ему маршрут окажется, мягко говоря, неточным и ему придется несколько раз возвращаться и уточнять месторасположение чертова дома. И, разумеется, откуда ему было знать, что вдруг резко поднимется ветер и принесет с собой пробирающий до костей холодный дождь, что поливал последние полчаса.

Однако если мистер Квик примет его предложение и согласится жениться на Адель, этот долгий путь со всеми сопутствующими неприятностями был проделан не зря. Решение выдать сестру за мистера Квика никак нельзя назвать спонтанным. Хоксторн долго вынашивал это решение и, кажется, учел все «за» и «против». Квик племянник графа и вполне привлекательный молодой человек был выше среднего роста, и хотя Солан считал его слишком уж худощавым, юным леди такие нравятся. Его походка была пружинящей, а лицо неизменно озаряла доброжелательная улыбка.

Что еще нужно мужчине, чтобы стать для Адель самым желанным мужем?

Уверенный в том, что действует из лучших побуждений в интересах сестры, Хок, кутаясь в плащ, начал медленно спускаться по каменистой круче к дому. За ним ковыляло хромое животное.

После того кошмара, что пришлось пережить в прошлом году Гриффину с сестрами-близняшками, Солан твердо решил не рисковать будущим сестры и заблаговременно обо всем позаботиться. Оставалось надеяться, что сестра одобрит его выбор, и, благодарение Господу, так и произошло.

До начала сезона оставалось еще два месяца, а мисс Труф в своем скандальном листке уже готовила пишу для сплетен об Адель, чей дебют состоится в этом сезоне. Зря старается! Еще до того, как станцует свой первый вальс на своем первом балу, Адель будет невестой Квика, и Солан оставит в дураках всех злопыхателей и утрет нос всем вертопрахам, чьи намерения в отношении Адель не назовешь благородными.

Ледяной ветер напоследок швырнул пригоршню снега с дождем в лицо, когда, привязав хромую кобылу к столбу у ворот, он поднялся на крыльцо и громко постучал в дверь железным молотком. В ожидании, пока откроют, Солан стянул намокшие кожаные перчатки и сунул в карман. Ему пришлось запастись терпением. Наконец дверь медленно приоткрылась, из-за нее высунулась голова круглолицей женщины средних лет, и последовал вопрос:

– Чего хотите, сэр?

– Я герцог Хоксторн, – без обиняков заявил гость. – Мистер Квик знает о моем приезде. Женщина с сомнением окинула его взглядом: очевидно, не могла взять в толк, как это возможно, чтобы герцог стоял под дверью в насквозь промокшем плаще и шляпе, с полей которой стекает вода. Заглянув посетителю за плечо и не обнаружив ни экипажа, ни багажа, ни прислуги, а лишь старую клячу на привязи, понурившуюся под дождем, женщина, судя по всему, собралась захлопнуть дверь, но он как ни в чем не бывало снял шляпу, отряхнул и заявил:

– Я один.

– Вам, пожалуй, надо бы отогреться у камина, – смилостивилась наконец женщина.

«Было бы неплохо», – подумал Солан и, скинув плащ, хорошенько его встряхнул. Женщина отступила, пропуская гостя в дом, и присела в реверансе.

Хоксторн, переступив порог, оказался в просторном гулком холле. Когда-то, наверное, размеры и архитектура помещения поражали всякого, кто сюда входил, но теперь в глубоких нишах гулял ветер. Из мебели тут осталась небольшая кушетка с изрядно потертой обивкой да шаткий на вид стол с украшенной резьбой столешницей. На столе стояли масляная лампа без масла и подсвечник без свечей. Скучность интерьера навевала печальные мысли, но вдруг откуда-то из глубины дома уютно потянуло ароматом выпечки, и Солан сразу повеселел: если здесь что-то пекут, значит, есть для кого.

Герцог протянул плащ и шляпу крепко сбитой низенькой женщине в белом оборчатом чепце, целиком скрывавшем волосы, и в белом же накрахмаленном фартуке. Служанка положила его вещи на стол с лампой и подсвечником и сказала:

– Прошу за мной.

Гостиная, куда она его привела, была обставлена немногим лучше, чем холл. Посреди довольно большой комнаты стояли одна напротив другой две шаткие на вид кушетки с цветочной обивкой. Между ними притулился стол, на котором едва уместился бы чайный поднос. Два одинаковых кресла, обитых тканью в золотисто-коричневую полоску, были придвинуты к камину. Возле дальней стены с окном стояли отполированный до блеска секретер и стул. Никакой другой мебели в этой насквозь продуваемой комнате не было.

– Подождите здесь, – сказала служанка и ушла.

Солан подошел к камину, огонь в котором едва теплился. От дров осталось всего несколько шипящих раскаленных угольков. Чтобы согреться, тепла вполне хватило, но надежды высушить промокшие сапоги, воротник или шейный платок не было никакой. Хоксторн взял в руки кочергу и, разворошив угли, добавил в огонь щепы, когда за спиной раздались:

– Ваша светлость...

Услышав приятный женский голос, Солан распрямылся и обернулся. Возле двери стояла высокая стройная молодая женщина, показавшаяся ему воплощением чистоты и невинности. При мысли о том, что эта хрупкая девушка никогда не знала мужской ласки, нестерпимое желание внезапно овладело им и сердце учащенно забилося.

Встретив его взгляд, она присела в реверансе. На девушке было скромное платье из недорогой бледно-голубой шерстяной ткани – никаких бантов, кружев и прочих излишеств: броши, колье, даже серег. Ее очень светлые, почти белые, волосы были разделены на прямой пробор и подняты над ушами, но какой они длины и заплетены ли в косы, разобрать не удалось. Солана поразила не только красота юной леди, но и ее скромный, почти аскетичный туалет: ни единой кокетливой детали, для того чтобы обратить особое внимание на ту или иную особенность внешности.

– Я Лоретта Квик, ваша светлость. Чем могу быть вам полезна?

Ясно. Это младшая сестра мистера Квика. Впрочем, ничего удивительного, хотя, честно говоря, Хоксторн о такой возможности даже не думал: слишком занят был мыслями о соб-

ственной сестре. Разумеется, он знал, что у Квика есть сестра, как знал о том, что с ней приключилось: весь лондонский свет знал об этом – но никогда не видел ее раньше. Пристально вглядываясь в ее нежное лицо, Солан сказал себе, что никогда не забыл бы эти фиалковые глаза, этот взгляд – прямой и при этом настороженный, – как и ту чувственную дрожь, что охватила его при ее появлении.

– Мисс Квик, – кивнул ей Хоксторн, – я здесь для того, чтобы увидеться с вашим братом. Дуги ее бровей озабоченно сдвинулись, и она робко шагнула к нему навстречу.

– Что-то случилось?

Солану вопрос показался странным, и он уточнил:

– С кем?

– С моим братом.

– Ничего такого, о чем мне было бы известно.

Взгляд ее напряженно скользил по его лицу, словно она пыталась выведать, что от нее скрывают.

– Так, значит, он не попал в беду?

Тут герцогу стало не по себе: может, он не все знает о потенциальном женихе своей сестры?

– Он что, часто попадает в беду?

– С чего вы взяли? – удивилась мисс Квик. – Разумеется, нет.

– Тогда почему вы спросили, не попал ли он в беду?

Словно уловив осуждение в его голосе, девушка напряглась.

– Но это же вполне логично, когда в такую погоду приходит герцог, да еще и по делу...

– Где же тут логика, если он никогда не попадал в беду?

– А что еще я могла подумать? – наивно поинтересовалась мисс Квик.

Хоксторн пожал плечами, и она, с облегчением вздохнув, сделала еще пару шагов внутрь гостиной.

– Так, значит, никаких проблем нет?

Солан с досадой покачал головой.

– Я же сказал: все в порядке. Вы меня удручаете, мисс Квик.

– Кто бы говорил, ваша светлость.

Вот это да! Мало кому пришлось бы в голову так дерзить герцогу. Хоксторн был немало удивлен, но и впечатлен тоже.

– А вы не утруждаете себя подбором выражений, как я погляжу.

Хок наблюдал за тем, как расслабленно опустились ее плечи.

Она чуть пожала плечами и просто ответила:

– Но я сказала правду: с вами очень трудно общаться.

– Со мной? – Солан ушам своим не верил. – Как далеко вы можете зайти в своей беспрецедентной дерзости, мисс Квик?

– Бесконечно далеко, ваша светлость, если дело касается благополучия моего брата. Но скажите мне наконец, что за срочное дело привело вас к моему брату?

Так, значит, его здесь не ждали? Вот еще один повод для беспокойства.

– Далековато мы от вас живем, ваша светлость, чтобы я поверила, будто вы приехали просто поболтать с моим братом о том о сем, – добавила она в качестве аргумента.

И с ее логикой он не мог не согласиться. Отправляясь в путь, Солан даже не представлял, в какой невообразимой глуши находится этот дом: полдня езды от Лондона до деревни Гримсфилд, а оттуда еще полдня. Даже самый отъявленный нелюдим не захотел бы жить так далеко от ближайшего жилья, в отрыве от всех благ цивилизации, в полнейшем одиночестве.

Квик, хоть и не обладал титулом, приходился племянником графу Свитчинему, и, вступив с ним в брак, Адель не нарушила бы негласных законов света: их союз никто не посмел бы

назвать мезальянсом. Не сходявшая с физиономии Квика любезная улыбка и неизменно доброе расположение духа могли бы показаться подозрительными, но Солан провел в его обществе достаточно много времени, чтобы не сомневаться в его искренности. И даже если у самого Хоксторна при виде жизнерадостной улыбки молодого человека порой возникала изжога, он был уверен, что Адель будет рада иметь мужа с таким славным характером.

Солан не имел ни малейшего представления, какую сумму выделяет граф Квику на содержание, но, по правде говоря, это не имело значения: приданого Адель с лихвой хватило бы на них двоих. Кроме того, вступив в брак, сестра приобретала права на дом в Лондоне, так что ей не придется жить в Маммот-Хаусе, если не захочет (а в том, что она предпочтет Лондон этой глуши, он не сомневался).

Мисс Квик подошла к гостю почти вплотную, и он, наблюдая за ней, невольно залюбовался изяществом ее походки. Теперь он мог в подробностях разглядеть искушающий изгиб ее губ, оценить безупречную гладкость ее очень светлой, даже для блондинки, кожи, к которой так хотелось прикоснуться, длинные пушистые и неожиданно темные ресницы и выразительные фиалковые глаза, в которых можно утонуть. Но, увы, Хок проделал весь этот долгий путь не для того, чтобы любоваться прекрасной юной леди.

– Не могу поверить, что мой приезд стал для вас неожиданностью.

– И все-таки придется, – не моргнув глазом ответила мисс Квик.

Какая беспрецедентная дерзость! Впрочем, скоро он к этому уже привыкнет.

– У нас с вашим братом назначена встреча, мисс Квик.

– Но Пакстона здесь нет.

Солан стиснул зубы. Неужели зря он полдня прошагал по бездорожью, продрог и промок насквозь? Возможно, он все-таки ошибся в этом мистере Квике... Ничего, на нем свет клином не сошелся: есть в Лондоне и другие достойные кандидаты в мужья для его сестры.

– Признаю, я немного опоздал – так сложились обстоятельства, – но никак не мог даже предположить, что ваш брат уедет, не дождавшись меня.

Теперь мисс Квик смотрела на него не только с нескрываемым интересом, но и с недоумением:

– Ваши слова ставят меня в тупик. Пакстон непременно ждал бы, если бы такая договоренность существовала: он очень пунктуален и на него всегда можно положиться.

Но факты – вещь упрямая – говорят об обратном.

Огонь в камине наконец-то разгорелся на славу, и одежда его скоро стала приятно сухой, а общение с красивой и бойкой на язык мисс Квик, подобно хорошему вину, приятно возбуждало и согревало изнутри. Солан вообще-то не привык оправдываться, но отчего-то почувствовал потребность сказать:

– На прошлой неделе я отправил ему письмо, в котором сообщил о своем сегодняшнем приезде с целью обсудить некое важное дело.

Теперь, когда любопытство ее оказалось удовлетворено, мисс Квик превратилась в самую любезность и сочувственно заявила:

– Ах, так вот где кроется корень вашей проблемы!

– Моей проблемы? – удивился Солан.

– Да, вашей, – подтвердила мисс Квик и скрестила руки на груди. – Пакстона здесь нет уже почти три недели, а почту мы получаем всего раз в неделю, когда мистер Хадлстон отправляется в деревню за продуктами. Вся корреспонденция для Пакстона получена, но я, разумеется, не читаю чужих писем.

Хоксторн едва не выругался вслух, но вовремя опомнился: не пристало при леди. Какова здесь вероятность стечения обстоятельств? Один к ста? Но как бы там ни было, слишком много он потратил времени и сил, чтобы добраться до этого затерявшегося в глуши дома, но не застал

здесь того, кто нужен. Чертовски неприятно! Но раз Квик не получил письмо, то и винить его не в чем.

– Возможно, еще не все потеряно, – сказала мисс Квик, всем своим видом – и гордо вскинутой головой, и прямым решительным взглядом – давая понять, что она отвечает за свои слова. – То, что вы намеревались обсудить с Пакстоном, можно было бы обсудить со мной.

– Это вряд ли, мисс Квик.

Девушка опустила руки и вполне авторитетным тоном заявила:

– Я неплохо разбираюсь во многих вопросах, ваша светлость. В частности, все, что касается ведения хозяйства здесь, в Маммот-Хаусе, лежит на мне.

Нельзя сказать, что она не убедила Хоксторна: он ей верил, она производила впечатление сильной и уравновешенной, – но какими бы неоспоримыми достоинствами ни обладала эта юная леди, дело, которое привело его в Маммот-Хаус, он мог обсуждать только с самим мистером Квиком.

– Нисколько в этом не сомневаюсь. И все же мне нужен именно ваш брат. Где он?

– Пакстон не имеет привычки уведомлять меня обо всех своих перемещениях, – ответила мисс Квик в свойственной ей непринужденной манере. – У моего брата есть несколько друзей, которых он время от времени навещает. Кроме того, не зная о причинах вашего визита, я, пожалуй, не стала бы раскрывать вам его местонахождение, даже если бы знала.

Если мисс Квик решила таким образом закрыть тему, то не на того напала: Солан привык добиваться поставленных целей. А цель у него сейчас самая благородная: не дать сестре пасть жертвой тех, кто стремится отомстить за своих вольно или невольно обиженных родственников. За ошибки молодости приходится платить, и в его силах сделать так, чтобы разменной монетой не стала репутация Адель.

Солану никогда не доводилось общаться с юными леди, которые не боялись говорить в лицо то, что думают, и первый опыт оказался, как ни странно, довольно приятным. Впрочем, что тут странного? Мисс Квик не только хороша собой, но и обладает недюжинным живым умом. Жаль только, что вместо конструктивного диалога у них получается пикировка.

– Вам жизненно необходимо встречать в штыки каждую мою реплику?

– Да, если вы не считаете нужным объяснить причину своего визита. Возможности герцога едва ли не безграничны, и это не может меня не настораживать.

Хоксторн не мог не задаться вопросом, чего именно она так боится.

– Смею вас уверить, что прибыл сюда с самыми честными намерениями. У меня есть к вашему брату некое предложение, но я предпочел бы сделать его лично и чем скорее, тем лучше.

– В таком случае почему вы не хотите сказать, в чем заключается его суть? – надменно заявила Квик, глядя на гостя.

Солан не считал, что эта девица вправе задавать ему подобные вопросы, но если ее бестактность и вызывала досаду, то храбрость восхищала. Не всякая леди решится допытываться у герцога, какое у него дело к другому джентльмену, пусть даже ее близкому родственнику. К тому же он чувствовал, что движет ею вовсе не упрямство, а искреннее желание помочь – если не гостю, то брату.

В конечном итоге Хоксторн посчитал, что не будет большого вреда, если он удовлетворит любопытство мисс Квик: возможно, тем самым сподвигнет ее сообщить о местонахождении своего брата и ускорить решение вопроса. Пристроив Адель, он сможет наконец свободно вздохнуть и заняться тем, чем хочется. Солан был уверен, что Квик не в Лондоне: в противном случае они непременно встретились бы в клубе хотя бы раз за прошедшую неделю.

– Будь по-вашему, – сдался он наконец. – Моя сестра этой весной впервые выходит в свет, и мне бы хотелось, чтобы они с вашим братом обручились до начала сезона.

Мисс Квик, выслушав его, глубоко вздохнула и спокойно заметила:

– Вы, похоже, не знаете, что в нашей семье договорные браки не в чести.

В голосе ее не было ни злобы, ни обиды: простая констатация факта. Хоксторн постарался припомнить все, что знал о ней, мысленно отделяя слухи от фактов. Граф Свитчингем задумал выдать ее за виконта Деннингкорта. В назначенное время все гости и, разумеется, жених прибыли в церковь, где должна была состояться церемония венчания, но невеста так и не появилась.

Граф жестоко наказал племянницу за непослушание, и, если верить слухам, она поклялась вообще не выходить замуж. Никогда. Было официально объявлено о расторжении помолвки, но виконт долго не переживал и женился на другой юной леди. Что же касается мисс Квик, то, насколько было известно, с тех пор она ни разу не появлялась в обществе.

– Мне это известно, но я намерен изменить ситуацию. Я все тщательно обдумал и ответственно заявляю: ваш брат именно тот мужчина, которого я хотел бы видеть мужем моей сестры. Я не слышал о его пристрастии к спиртному или картам, он не сплетник и не повеса, то есть в высшей степени порядочный джентльмен, благоразумный и образованный.

На губах мисс Квик расцвела улыбка, и нежный голосок произнес:

– Одним словом, он совсем не такой, как вы.

Хоксторн ушам своим не верил: неужели она не понимает, как рискует, позволяя себе подобные высказывания? Неужели нисколько не боится вывести его из себя? Не повышая голоса, не выдавая никаких эмоций, оставаясь обворожительно невозмутимой, она так точно его охарактеризовала, что он не мог не признать свое поражение и от души расхохотался, а потом заметил:

– У вас смертельная хватка, мисс Квик: берете сразу за горло.

– Насчет горла не скажу, ваша светлость, но то, что стараюсь целиться в сердце, правда, а еще предпочитаю брать быка за рога.

– Да, похоже, в храбрости вам не откажешь.

– А вам – в самонадеянности, – парировала юная леди. – Вы что, действительно рассчитывали, что мой брат с ходу примет ваше предложение и начнет рассыпаться в благодарностях?

Хок спокойно встретил ее негодующий взгляд и ровным голосом ответил:

– Именно так.

Мисс Квик не дрогнула и совершенно невозмутимо заявила:

– Вам меня не переубедить. Обещаю, что сделаю все возможное, чтобы отговорить брата от этого альянса.

– Отчего-то меня это не удивляет.

– А меня нисколько не удивляет, что я опять вижу перед собой пэра королевства, который пытается соединить в браке незнакомых людей, совершенно не считаясь с их чувствами.

– Скажите, вы что-то имеете против моей сестры?

– Разумеется, нет: я с ней даже не знакома.

– Возможно, вы просто не хотите, чтобы ваш брат женился на юной леди, которая хороша собой, неглупа и имеет богатое приданое?

– Ерунда! – парировала мисс Квик, с ходу отменяя все его предположения.

– Тогда, возможно, вы вообще противница семьи и брака?

– И опять вы не правы! – безапелляционно заявила юная леди. – Я за то, чтобы мой брат сам принимал решение, на ком ему жениться и когда: не хочу, чтобы ему кого-то навязывали. К тому же, ваша светлость, если уж говорить совсем откровенно, я считаю, что весь этот разговор о браке выходит за рамки приличий. Моему брату всего двадцать четыре года, да и то совсем недавно исполнилось.

– Мне это известно, мисс Квик.

– И тем не менее вы стремитесь его женить? Интересно, как бы отреагировали вы сами, если бы кто-то предложил вам обзавестись женой в его возрасте.

Вот это уже удар под дых: когда Солану Ноксу было двадцать четыре, его имя не сходило с полос скандальной хроники.

– Никому бы подобное даже в голову не пришло, уверяю вас.

Мисс Квик удовлетворенно кивнула, что должно было знаменовать победу в споре.

– Вот именно. И вы, должно быть, понимаете, что и Пакстон тоже жениться не собирается.

– Вполне допускаю, что так оно и есть, но также вполне допускаю, что мистеру Квику захочется по крайней мере познакомиться с леди Адель. Я, признаться, думал вас порадовать тем, что я настолько высоко ценю вашего брата, что готов выдать за него свою сестру.

Похоже, он все-таки заставил ее призадуматься. Возможно, теперь дело сдвинется с мертвой точки.

– Разумеется, мне очень приятно слышать столь лестные отзывы о Пакстоне, – призналась наконец мисс Квик. – И я несколько не сомневаюсь, что он мог бы стать прекрасным мужем для вашей сестры.

– Теперь вы готовы меня поддержать?

– Мое мнение на сей счет не изменилось. Да, я готова признать, что брат обладает целым рядом достоинств, но, раз уж вы настаиваете, признаюсь, что я пыталась кое о чем умолчать, не говорила правду, заботясь о вашем самолюбии...

– Я в этом не нуждаюсь! – процедил Хоксторн, и от его былой вальяжной расслабленности не осталось и следа.

– Как скажете. Хотя я сейчас и не выхожу в свет, так было не всегда. И мне доводилось общаться с отпрысками графов и герцогов, вздорными, эгоистичными и ужасно избалованными. Я не хотела бы, чтобы Пакстон женился на одной из них. Очень надеюсь, он встретит девушку, которая будет чуткой, близкой к нему по характеру и отношению к жизни: такую же милую и добродушную, возможно, дочь викария.

Солан стиснул зубы. Как ее понимать? Она что, хочет унижить Адель? Кажется, эта беспардонная девица зашла слишком далеко: впервые ее язвительные замечания действительно задели его за живое.

– Дочь викария? – переспросил он так, словно страшнее оскорбление и придумать нельзя, и, набычившись, шагнул к ней. – Вы хотите сказать, что моя сестра недостаточно хороша для вашего брата?

Мисс Квик держать удар умела.

– Я говорю не конкретно о вашей сестре, а о том общем впечатлении, которое произвело на меня увиденное, прочитанное и услышанное за то короткое время, что провела в обществе. И я лишь в общих чертах обрисовала тип женщины, который, как мне кажется, подошел бы моему брату, задумай он жениться. Вы по-прежнему думаете, что я на вашей стороне, ваша светлость?

Она явно заняла позицию агрессивной обороны: спина неестественно прямая, голова чуть наклонена вбок. Она бесстрашно, ясным и понятным языком, более четко, чем многие его приятели пэры, излагала свою точку зрения. Если бы Адель была хоть вполовину такой самостоятельно мыслящей, как мисс Квик, ему не пришлось бы искать ей мужа: она нашла бы его сама.

Солан не по своей воле взвалил на себя ответственность за сестру. Родители их погибли, когда корабль по пути в Португалию затонул при входе в гавань. Ему тогда как раз исполнился двадцать один год, и пришлось взять Адель под опеку, хотя он тогда и о себе-то не мог позаботиться. Все, что его интересовало, это дружеские попойки, женщины и азартные игры. Меньше всего ему хотелось воспитывать младшую сестру, и он нашел выход: выписал в Хоксторн овдовевшую кузину, Минерву Филберт, чтобы та за ней присматривала.

– Нет, мисс Квик, – ответил, чуть расслабив плечи, Солан. – Я бы сказал, что вы изложили свою позицию вполне однозначно.

– Ну вот и хорошо, – явно довольная собой, согласилась мисс Квик.

– Но вы должны знать, – с интригующей улыбкой продолжил Хоксторн, – что чем больше говорите о том, что не хотите, чтобы наши семьи породнились, тем решительнее я настроен добиться, чтобы это произошло.

Мисс Квик нервно облизнула губы и, немного подумав, заявила:

– Выбросьте эту вздорную мысль из головы. Подумайте лучше, как отнесется Адель к тому, что вы принимаете за нее решения, от которых зависит вся ее жизнь. Я ее совсем не знаю, но мне трудно представить, что ей это может понравиться.

– Моя сестра во всем со мной согласна. Она знает, что я действую исключительно в ее интересах. Она также знает, что я не стану принуждать ее выходить за вашего брата или любого другого мужчину, если он ей не нравится.

Мисс Квик возмутилась:

– Пакстон вовсе не урод! И кого бы ни выбрал в жены, я буду счастлива за него. Пусть сам решает, на ком ему жениться и когда. А вот чего я совсем не хочу, так это чтобы какой-нибудь титулованный негодяй вроде вас искушал его богатством, властью или еще чем-то, преследуя исключительно эгоистические цели.

– Вы думаете, я для себя стараюсь? – с угрозой в голосе спросил Хоксторн и сделал еще шаг в сторону мисс Квик. – Все ради сестры. У меня одна цель: чтобы с ней ничего не случилось, чтобы муж ей достался хороший, – и ради нее я готов на все!

– Как и я ради брата.

– Тогда мы друг друга понимаем.

– Похоже, что так. Вы будете стоять за леди Адель, а я – за Пакстона. Я не для того сбежала из-под венца, чтобы позволить брату угодить в капкан договорного брака.

– Вы не считаете, что Пакстон и сам в состоянии разобраться в ситуации и принять верное решение?

– Но ведь и вы не очень высокого мнения об умственных способностях своей сестры. Разве не так?

Мисс Квик стойко держала оборону, что достойно всяческих похвал, но если думала, что заставит его отступить, то очень ошибалась.

– Ну что же, перчатка брошена и дуэль неизбежна. Так, мисс Квик?

– Похоже, что так.

– Так когда ваш брат должен вернуться?

– Откуда мне знать? – заявила она с вызовом, но, не дождавшись ответной реакции, уже более доброжелательным тоном продолжила: – Обычно он уезжает из дому самое большее на пару недель, но на этот раз отсутствует дольше. Именно поэтому я, увидев вас, и решила: что-то произошло и вы привезли мне весточку от брата. Я думаю, что он должен приехать со дня на день.

– Но с тем же успехом он может не появиться и до конца следующей недели, верно?

– Верно, – неохотно согласилась мисс Квик и тут же поспешила заметить: – Ему будет очень неловко из-за того, что вы его не застали. А сейчас могу я предложить вам перекусить? Или просто посидите у камина и погреейтесь, перед тем как уйти?

Что она себе позволяет? Эта выскочка ведет себя так, словно она герцогиня, а он – никто. Потрясающая наглость! Нет, он этого так не оставит. Пусть ей и не терпится избавиться от него, ему самому спешить некуда.

– Я бы не отказался от бокала чего-нибудь согревающего – вина или бренди, – проговорил Солан и, с нарочитой брезгливостью окинув взглядом жалкую обстановку комнаты, добавил: – Если у вас, конечно, что-нибудь найдется.

Мисс Квик усмехнулась, и Хоксторн в очередной раз поддался очарованию этой ее все-понимающей то ли улыбки, то ли усмешки. Похоже, ее позабавила его попытка продлить визит. Что ж, если так, то она приняла условия игры. И это замечательно.

– У Пакстона наверняка найдется что-нибудь подходящее.

Она повернулась к нему спиной, и у него появилась возможность рассмотреть ее великолепные волосы цвета луны, шелковистые, густые, волнистые, ниспадавшие ниже лопаток. Реакция нижней части его тела последовала незамедлительно. На мгновение ему привиделось, как она, нагая, сидит на нем верхом, а эти волосы рассыпаются по плечам, по груди... Он представил, как эти словно сотканые из лунного света пряди щекочут ему грудь, когда она наклоняется к его лицу, чтобы поцеловать в губы.

Мисс Квик оглянулась и застала его на месте преступления. Взгляды их встретились – такие похожие! Хоксторн был почти уверен, что юная леди догадалась, о чем он подумал, насколько ей позволяла невинность, но, что еще важнее, понял, что тоже ее заинтересовал.

– Могу предложить вам бренди, – сказала она спокойно, открыв дверцу буфета, и достала поднос с графином и бокалами.

– Прекрасно!

Солан пристально наблюдал за ее движениями: уверенными, но изящными. Вот она вынула пробку из графина, щедро плеснула бренди в бокал, подошла к нему и, глядя прямо в глаза, словно невзначай заметила:

– Скоро стемнеет, однако.

Так значит, им обоим предстоит испытание: ей на храбрость, ему – на стойкость. Она все еще пыталась от него отделаться. Что ж, ее упорство достойно восхищения. И, вероятно, для него было бы во всех смыслах правильнее понять намек и раскланяться, причем чем скорее, тем лучше, но весь его годами разгульной жизни накопленный опыт восставал против того, чтобы подчиниться ее желанию.

Хоксторн взял бокал из ее рук и заметил:

– Дождь все льет и льет.

Мисс Квик перевела взгляд на окно.

– Да, небо будто прохудилось. Вот выпейте – хоть немного согреетесь, перед тем как уйти. «Мне тепло от одной вашей улыбки...»

– Спасибо, мисс Квик, но я вынужден просить вас оказать мне услугу. Моя лошадь повредила ногу, и я хотел бы одолжить одну из ваших, чтобы добраться до деревни.

– О боже! – озабоченно покачала головой мисс Квик. – Боюсь, это невозможно.

Хоксторн усмехнулся: даже лошадь и ту не может дать просто, не съязвив.

– Я прослежу, чтобы вам ее вернули целой и невредимой, мисс Квик.

– Нисколько не сомневаюсь, ваша светлость, – нервно покусывая нижнюю губу, сказала девушка и отвернулась к окну.

– Что-то не так? – спросил Солан, заметив, что она не на шутку встревожена.

– Да, ваша светлость. Я бы с радостью одолжила вам лошадь, если бы она у меня была. У нас их всего четыре, но на одной уехал Пакстон и взял вторую для своего слуги. Мистер Хадлстон и его помощник сегодня утром поехали в Гримсфилд, чтобы запастись на неделю всем необходимым, и забрали оставшихся. До деревни путь неблизкий, и потому они всегда остаются на ночь у брата мистера Хадлстона, так что вернутся не раньше завтрашнего дня.

– Всего четыре лошади на такое большое поместье? – не веря своим ушам, переспросил Солан.

– Нам хватает: мы живем просто, без затей.

– На мой взгляд, слишком уж просто, – не без раздражения заметил Хоксторн. – Граф знает о ваших обстоятельствах?

– Мой дядя очень щедр к нам: не только позволил жить в таком большом и благоустроенном доме, но еще и платит слугам, с тем чтобы мы с Пакстоном ни в чем не знали нужды.

«Так вот кто упрятал мисс Квик и ее брата в этой глуши, в полупустом доме без связи с внешним миром: граф Свитчингем! Мог бы и раньше догадаться».

– Так, значит, о моей лошади, что я оставил снаружи, здесь позаботиться некому, – заключил Солан.

– Я вполне справлюсь с этим сама, ваша светлость, – с готовностью предложила мисс Квик.

Хоксторн насупился: за кого она его принимает? За избалованного белоручку?

– Нет, мисс Квик, я скорее умру, чем подпущу женщину к моему коню.

– Как вам будет угодно. – Мисс Квик судорожно сглотнула, в нерешительности покусала губу и лишь затем собрала с духом и сказала: – Значит, если только вы не намерены идти в деревню пешком, мне придется предложить вам переночевать в доме.

Искушение удушливой волной сдавило Хоксторну горло и хлынуло вниз, обжигая жарким трепетом грудь, живот и пах. Даже если голос ее срывался от волнения, обнаруживая ласкавшую слух чувственную хрипотцу, Солан отдавал себе отчет в том, что, приглашая его переночевать в доме, она имела в виду совсем не то, на что с такой радостной готовностью откликнулось его тело.

Ее темно-синие глаза смотрели на него выжидающе: каков будет ответ?

Она не только будила в нем желания, но и заставляла его ум работать быстрее и продуктивнее. Эта юная леди действительно красива как богиня, чувственна и при этом невинна, к тому же чертовски умна. Комбинация убойной силы. Хоксторн не помнил, когда так сильно хотел женщину – возможно, никогда. Надо бы сказать, что он готов переночевать на конюшне: настоящий джентльмен так бы и поступил, оградив добродетельную мисс Квик от любого возможного скандала, – но холодная, насквозь продуваемая конюшня совсем не то место, где хочется спать в дождливую февральскую ночь.

Так что же делать: как джентльмену отправиться спать на конюшню или остаться верным многолетним привычкам и завоеванной репутации?

Глава 2

Джентльмен никогда не подставит под удар репутацию леди, как бы сильно ему ни хотелось поддаться искушению.

Сэр Винсент Тибальт Валентайн.

Руководство для истинного джентльмена

Лоретту Квик буквально трясло от макушки до пят, пусть герцог Хоксторн об этом даже не догадывался, но вовсе не от страха и даже не от волнения (хотя это было бы вполне объяснимо – ведь в Маммот-Хаус пожаловал сам герцог Хоксторн!). Нет, эта внутренняя дрожь была вызвана внезапной переменой, что произошла с ней в тот самый момент, когда она его увидела. Лоретта пока еще не знала, как быть и что делать с этими новыми и пугающе незнакомыми ощущениями, возникшими внезапно и оттого необъяснимыми. По какой-то неведомой причине у нее вдруг перехватило дыхание. Нет, внешне ничего не изменилось: она дышала как обычно – ей лишь казалось, что не хватает воздуха. То же происходило и с головой: она не испытывала ни тошноты, ни головокружения, но при этом голова у нее шла кругом и она чувствовала себя так, словно вот-вот упадет в обморок. Она не была голодна, но ей хотелось пожирать его глазами. Возможно, объяснение таким явлениям все же существовало: герцог был весьма привлекателен – никого подобного ему Лоретте встречать не доводилось. У него был по-мужски крупный, красивой формы рот, узкий нос, несколько тяжеловатый, чисто выбритый подбородок. А уж самомнения его хватило бы на семерых. Чего стоил один его надменный взгляд. Он был высок, статен, широкоплеч и мускулист. Ему необыкновенно шли бриджи цвета оленьей шкуры, заправленные в высокие сапоги. Сюртук из коричневого бархата с начищенными до блеска латунными пуговицами по бортам и на обшлагах рукавов сидел на нем как влитой. На его чуть вьющихся концах густых темно-каштановых довольно длинных волос блестели капли дождя и стекали на шейный платок.

Не трудно догадаться, что этот статный красавец и был тем самым печально знаменитым сент-джеймским повесой – одним из трех титулованных джентльменов, которые с такой убедительностью доказали, что любая юная леди, какими бы высокими моральными качествами ни обладала, мечтает стать объектом вождения тайного поклонника. Теперь, увидев его воочию, Лоретта поняла, отчего, несмотря на скандал, герцог Хоксторн умудряется кружить головы светским дамам вне зависимости от возраста и семейного положения.

Герцог продолжал удерживать ее взгляд, отчего сердце ее ускорило свой ритм, отмеряя мгновения, и молчал, не торопясь отвечать на предложение. Он не мог не понимать, что она сказала это исключительно из вежливости. Так почему же медлит?

– Благодарю вас, мисс Квик, – наконец проговорил он медленно, прервав затянувшееся молчание, – но из уважения к вам и ради сохранения вашей репутации я переночую на конюшне.

Итак, вопреки сложившемуся мнению он оказался настоящим джентльменом. Это так растрогало Лоретту, что ей пришлось приложить немало усилий, чтобы справиться с волнением.

– Нет, ваша светлость, – возразила она, пытаясь восстановить дыхание, – точно так же как вы не можете позволить леди взять на себя заботу о вашей лошади, я не могу допустить, чтобы герцог провел ночь на конюшне. Так уж сложились обстоятельства, и ни в ваших силах, ни в моих что-либо изменить, но необходимости мерзнуть и подвергать опасности свое здоровье нет никакой, тем более что в доме вполне достаточно свободных комнат.

– Что ж, я принимаю ваше предложение, – с поклоном сказал Хоксторн, – если для вас мое пребывание здесь не будет слишком обременительным.

Маммот-Хаус, этот дом-мастодонт, был похож на замок великана-людоеда из страшной сказки. Но, даже если герцог будет спать в противоположном крыле этого огромного дома, мысль о том, что он здесь, под одной с ней крышей, вряд ли даст ей уснуть.

– Вы нисколько меня не обремените, ваша светлость, – ответила, стараясь не выказать волнения, Лоретта. – У меня есть помощники: миссис Хадлстон – вы с ней уже знакомы – и Битси, моя камеристка. – Чуть помолчав, для большей убедительности она добавила: – Да и сама я не без рук.

Хоксторн хмыкнул.

– Я уже заметил, что вы далеко не беспомощны. Если я правильно вас понял, вы хотели сказать, что вполне способны постоять за себя в случае необходимости?

Отчего-то Лоретту его вопрос не удивил. Сент-джеймский повеса не станет делать вид, что не понял намека, из деликатности. Он будет сражаться с открытым забралом, и это в какой-то мере подкупало.

– Мне бы и в голову не пришло заподозрить герцога в столь неподобающем поведении.

– Но все же решили меня предупредить, – заметил Солан будто между делом.

Лоретта попыталась сохранить серьезность, но не выдержала и улыбнулась.

– Ну что вы: то была простая констатация факта, ваша светлость.

– Ваша прямота обескураживает, мисс Квик.

Неужели ей удалость его заинтересовать?

От этой мысли голова у Лоретты сделалась неестественно легкой и в животе запорхали бабочки.

– Я не ставила перед собой задачу возбудить ваш интерес.

– Само собой, однако это произошло. А еще я знаю, что вызываю у вас не меньший интерес, чем вы у меня.

Лоретта нахмурилась.

– Даже если бы это было так – а это не так, – как вы можете это знать?

– Просто знаю, и все, – проговорил он, и от его низкого, с хрипотцой голоса по телу Лоретты побежали мурашки. – Это видно по вашим глазам.

Лоретта судорожно втянула воздух, втайне надеясь, что он ничего не заметил. Неужели это правда? Ведь есть люди, наделенные особым даром проницательности. Что, если он один из них? И хватит ли у нее духу опровергнуть его предположения, если он продолжит настаивать на своем?

Лоретта медлила с ответом, подыскивая нужные слова, а Хоксторн все тем же непринужденным, почти шутивным тоном продолжил:

– Пока вы обдумываете, что сказать, мисс Квик, я хочу вас предупредить, что не стоит даже пытаться отрицать очевидное. Тем более что лгать вы не умеете.

Вот шельма! Разумеется, он прав, но то, что не только обо всем догадался, но и предугадал ее намерение опровергнуть его слова, не делает ему чести. Однако кое в чем он заблуждается: заставить ее в чем-то признаться не удавалось еще никому.

Лоретта мысленно приказала себе расслабиться и нарочито безразлично заметила:

– Боюсь, вы заблуждаетесь относительно причины моего к вам интереса.

Герцог вопросительно приподнял брови.

– В самом деле?

– Для меня, племянницы графа, вполне естественно испытывать благоговейный трепет перед герцогом.

– Вы испытываете благоговейный страх? Ни за что не поверю!

– И тем не менее это так. Сюда, в Маммот-Хаус, ни разу никто из титулованных особ не заглядывал – вы первый. Вам не понять, каким потрясением явилось ваше появление для бедной девушки, которая уже не один год живет тут отшельницей.

– Обстоятельства вашего изгнания из общества мне знакомы только в общих чертах, мисс Квик, – прищурившись, сказал Хоксторн. – Я бы хотел знать подробности.

Отказ подчиниться воле дяди и его последствия совсем не та тема, которую ей хотелось бы обсуждать, и герцог не мог об этом не знать.

– В таком случае, – незамедлительно парировала Лоретта, – я предлагаю также обсудить некое письмо от тайного поклонника, которое, как говорят, прочли все, кому не лень.

Герцог Хоксторн от души рассмеялся, и в его темно-зеленых глазах заиграли золотистые искры. Лоретта воспрянула духом. Веселье Хоксторна оказалось заразительным, даже если она и предположить не могла, что упоминание недавнего скандала так его позабавит.

– Прочли все, кому не лень? Какое смелое обобщение, мисс Квик.

Лоретта улыбнулась.

– Цитируя вас, ваша светлость, скажу, что эта история мне знакома лишь в самых общих чертах.

– Как бы там ни было, мисс Квик, дальнейшую дискуссию по данному вопросу придется отложить на более позднее время. С удовольствием вернусь к этому разговору, после того как отведу кобылу на конюшню, вычищу и накормлю.

Лоретта взяла протянутый герцогом пустой бокал, и ладони их соприкоснулись. Кровь горячей волной прихлынула к ее лицу, а пальцы судорожно сжали ножку бокала. Хоксторн смотрел ей прямо в глаза и, судя по внезапно расширившимся зрачкам и учатившемуся дыханию, тоже чувствовал себя весьма... необычно. Явно нехотя он опустил руку, и Лоретта, вздохнув с облегчением, спросила:

– В какое время вы предпочитаете ужинать?

– В то же, что и вы.

– Но в отсутствие Пакстона мы тут обходимся без формальностей, и я не ужинаю по расписанию. Миссис Хадлстон – опытная кухарка, и ей вполне хватит одного часа, чтобы приготовить для вас что-нибудь сытное и вкусное. Прикажете подать вам ужин через час?

Хоксторн шагнул к ней, и Лоретта поймала себя на том, что едва не шагнула ему навстречу.

– Если мы обойдемся без формальностей, я буду только рад, – сказал герцог. – Мне совсем не важно, что мы будем есть и когда, но, как гость вашего дома, мисс Квик, я настаиваю, чтобы вы, хозяйка, составили мне компанию.

Дрожь в теле, внезапная слабость, озноб и жар: симптомы как при простуде, – но Лоретта прекрасно понимала, что в этом случае к простуде они не имеют никакого отношения.

– Но это было бы... – фразу она не закончила и Хоксторн продолжил:

– Скандальным нарушением приличий?

– Именно, – на удивление спокойно ответила Лоретта. Справиться с внезапно одолевшим ее недугом удалось, и она твердо решила не поддаваться на провокации. Если он думает, что она убежит поджав хвост, пусть знает: не на ту напал. – Куда более вопиющим, чем предложение переночевать в доме, вызванное, как вы понимаете, обстоятельствами непреодолимой силы. Никто, даже мой дядя, не посмел бы осудить меня за то, что не позволила герцогу спать на конюшне, но ужинать наедине с вами, когда брата нет дома, необходимости нет.

Герцог улыбнулся, и лицо его вмиг преобразилось: черты разгладились, в глазах засверкали искорки. Это превращение стало для Лоретты полной неожиданностью, хотя и приятной.

– Может, вам будет проще вынести мое общество, – проговорил он вкрадчивым тоном, – если я вам напомню, что о нашем совместном времяпрепровождении никто, кроме нас самих и ваших слуг, не узнает. Надеюсь, слугам вы доверяете...

– Несомненно! – поспешила заверить гостя Лоретта.

– Вот и прекрасно! Значит, мы вполне можем разделить не только кров, но и стол, – весело заключил Хоксторн.

Лоретта, посчитав дальнейшие препирательства излишними, поставила перед собой новую задачу. Раз уж она взяла на себя роль хозяйки дома, нужно сыграть ее безупречно.

– Ужин подадут в столовой в восемь. А пока можете отдохнуть – я распорядюсь, чтобы вам подготовили комнату.

– Благодарю, – с легким поклоном ответил герцог. – Пойду займусь лошастью, а по возвращении не откажусь от бокала вашего бренди.

Лоретта только сейчас осознала, что все это время держала бокал, намертво, так что косточки побелели, вцепившись в ножку.

Он еще смеется! Как же ее злила собственная беспомощность! Насколько все было бы проще, обладай он заурядной внешностью. Ну что тут поделаешь, если ей постоянно хотелось на него смотреть, если не удавалось справиться с предательской дрожью в руках, с замиравшим в радостном предвкушении сердцем?

Лоретта считала себя сильной, способной постоять за себя. Дядя так и не смог заставить ее выйти замуж за виконта. В отличие от брата, который под любым предлогом старался куда-нибудь сбежать, она стойко переносила все тяготы одинокого существования в этой глуши. Как же так вышло, что герцогу всего за несколько минут общения удалось то, что не удавалось никому? Лоретта была совершенно растеряна, чувствовала себя слабой и беспомощной и не понимала отчего, но уж явно не от страха.

Ее влекло к нему, несмотря на то что он даже не пытался казаться лучше, чем есть. Не зря за ним закрепилась дурная слава: вот зачем он настоял на совместном ужине? Разве истинный джентльмен позволил бы себе такое? Но как она может осуждать его за презрение к морали, если вовсе не считает это чем-то зазорным?

Наверное, все дело в том, что такого рода эмоций она никогда еще не испытывала, а все новое принимается и осознается с трудом. До сих пор судьба была к ней благосклонна, оберегая от таких опытных и искусных сердцедедов, как герцог Хоксторн, и то, что скандал с письмами до сих пор не забылся, лишнее тому доказательство. Кроме того, его манеры подтверждают, что бывших сердцедедов не бывает: такие люди не меняются.

Лоретта, как и все жители Лондона и его окрестностей, читала о том скандальном происшествии с дебютантками сезона. Гневу и возмущению в обществе не было предела, но никаких извинений ни от герцога Хоксторна, ни от герцога Гриффина, ни от герцога Ратберна так и не последовало. Бесстыдники, отправившие двенадцати юным леди анонимные письма от якобы тайных поклонников с приглашением встретиться наедине, были настолько убедительны в своих посланиях, что ни одна из девиц не нашла в себе сил отказать таинственному воздыхателю.

Лоретта не хотела себя обманывать и признала, что тоже попалась бы на удочку, будь тот сезон ее первым выходом в свет. Как только стало известно о том бесславном пари, которое заключили герцоги, общество охватила паника. И сами девицы, и их родители готовы были волосы на себе рвать. С тех пор за троицей прочно закрепилась слава сент-джеймских повес, а их «подвиги» не обсуждал только ленивый.

Учитывая все это, Лоретта должна была бы дрожать от страха: если не за свою жизнь, то уж за репутацию точно – но почему-то, напротив, не чаяла дожидаться назначенного времени!

И дело не столько в том, что у нее вспыхнули чувства к герцогу: просто она так давно ни с кем не виделась, кроме брата и – очень редко – дяди, что была сейчас рада обществу любого, кто мог бы поддержать разговор.

Лоретта никогда не сожалела о том, что сбежала из-под венца, но ей очень не хватало общения с людьми своего круга, которого она лишилась, не согласившись выйти за виконта. Впрочем, не в ее правилах было сожалеть о принятых решениях: поступив наперекор дяде, Лоретта отдавала себе отчет о возможных последствиях. Зная его суровый нрав, она понимала, что ей придется несладко.

Граф Свитчингем взял на себя заботу о детях своего младшего брата, погибшего на дуэли вскоре после рождения Лоретты, из чувства долга, но никак не по велению сердца. Пакстон и Лоретта остались круглыми сиротами после смерти их матери. Пакстона отправили в школу-пансион, а Лоретта жила в имении графа вплоть до своего дебюта в свете. Воспитанием ее занималась гувернантка, а образованием – приходящие учителя. Графа она видела редко, поскольку тот жил по большей части в Лондоне, но за время его нечастых визитов в имение успела усвоить главное: от нее ждут беспрекословного повиновения и ее мнение по каким бы то ни было вопросам никого абсолютно не интересует. Так что желание Лоретты провести время в обществе приятного во всем смысле собеседника было вполне закономерным: грех не воспользоваться случаем, который, возможно, больше и не представится. Да, ей хотелось общения, но еще больше хотелось вновь испытать то чувственное волнение, что рождалось в ней, когда она смотрела на него, когда соприкасались их пальцы. Что с того, что она сама себя не понимает? Это нисколько не умаляло удовольствие предвкушения.

К тому же она вполне могла не тревожиться за свою репутацию, поскольку про ее ужин с герцогом никто все равно не узнает.

Да и так ли уж ей дорога эта самая репутация? Если уж так случится, то пусть виной тому будет красавец-герцог, от одного взгляда которого сердце ее пускается вскачь.

– Он действительно герцог?

Лоретта вздрогнула от неожиданности и обернулась. В дверях гостиной стояла миссис Хадлстон.

– Самый настоящий.

– Он уже уезжает?

– Нет. – Лоретта подошла к секретеру и поставила бокал на поднос. – Пошел на конюшню чистить свою лошадь.

– Да что вы говорите! – изумилась миссис Хадлстон. – Думаете, справится? Такие, как он, ведь белоручки!

– Какая же вы злая! – шутливо укорила кухарку Лоретта. – Насколько мне известно, даже герцогов учат заботиться о лошадях.

– Как скажете! – буркнула миссис Хадлстон и, озабоченно покачав головой, добавила: – И все же мне было бы спокойнее и за герцога, и за его лошадь, если бы этим занялись мистер Хадлстон или Арнольд.

– И мне тоже, но ведь их сейчас нет, – согласилась Лоретта.

– Я так думаю: если мужчина не в состоянии сам себе шейный платок повязать, куда ему справиться с конем!

Лоретта едва сдерживала смех.

– Мы ведь не знаем, кто ему платок повязывает: может, он это никому доверить не может. Но хватит об этом: сейчас есть дела поважнее.

– Не пугайте меня! Что стряслось?

– Герцог останется на ужин. Вы сможете приготовить что-нибудь сытное на скорую руку?

Миссис Хадлстон закатила глаза и принялась теревать фартук, явно запаниковав.

– Даже не знаю, мисс... Я никогда для герцогов не готовила.

– Они такие же люди, как и все прочие, – улыбнулась Лоретта, чтобы приободрить кухарку. – Вы готовите отменно, и герцогу все непременно понравится. И еще: он останется у нас на ночь. Кобыла его захромала, и он не сможет уехать до тех пор, пока не вернется мистер Хадлстон, чтобы дать ему на время коня. Поэтому проследите, чтобы герцогу приготовили комнату для ночлега. Думаю, спальня графа подойдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.